

Вивиан видела древнюю память мира в кристалле крови, но она была фрагментирована, и в ней содержались некоторые «чужие эмоции», которые будоражили её чувства. Она решила не говорить Хао Жэню, потому что не хотела вводить его в заблуждение.

Она знала человека, который выглядел почти так же, как она, и обладал той же силой, что и она. Вивиан, который был активен на этой планете, была той, кто сделал кристалл крови, который носила Беатрис. Но до сих пор оставалось загадкой, как кристалл попал на Землю и как Беатрис получила его в свои руки.

Души, охранявшие подземный город в течение десяти тысяч лет, были последними представителями династии Солнца. Среди них были не только Грэгон и вся его королевская семья, но и бог творения, бог стихий, божественные чиновники и рыцари трех храмов божеств природы, а также избранные различных королевств и племен. Они были выбраны за их духовную силу. Они построили этот подземный город вместе с богиней десять тысяч лет назад, перешли в духовные тела и поддерживали массовый ритуал с единственной целью — держать Перворожденного спящим глубоко под землей, чтобы он следовал строгой программе по изменению и защите мира.

Эти души и город вместе образовали гигантскую «контрольную кандалу», которая врезалась в ганглий Перворожденного. Отсюда возник миф о семидесяти семи гвоздях в спине Тока. Жаль, что утраченная легенда так и не увидела свет.

Грэгон относился к Вивиан как к богине, как и к другим душам. Вивиан начала сомневаться в том, кто она такая. Она вспомнила, что сказал ей Хао Жэнь, и быстро взяла себя в руки, чтобы сохранить спокойствие. Она указала на горло Тока и сказала: — Входите отсюда, следуйте по нервам до соединительной ткани в конце; это и есть «трон». Если я не ошибаюсь, я могу открыть это место.

Хао Жэнь знал, что Вивиан хочет встретиться с «другой». Он помнил злого духа Вивиан, с которым они сражались раньше. Вещи в дупле должны быть похожи. Он быстро проверил свое оружие и щит.

— Разбудим ли мы Перворожденного, если начнется бой? — спросил Хао Жэнь.

— Нет, пока работает программа «колыбельная», — ответила Вивиан, посмотрев на Грэгона, улыбнулась и кивнула. — Я не знаю, что произойдет там, внизу, но думаю, мы перейдем мост, когда доберемся туда.

Лили обеспокоенно посмотрела на Вивиан. — Ты думаешь?

— Это называется шестое чувство. — Вивиан уверенно кивнула. — Моя интуиция всегда была довольно точной.

— Я доверюсь твоему шестому чувству, — с улыбкой кивнул Хао Жэнь. Он достал свой

«летающий автомобиль» и приготовился лететь в яму. Гезер и Боня хотели последовать за ним, но Хао Жэнь остановил их. — Вы двое должны остаться позади, — сказала она им.

Гезер ответил. — Но...

— На этот раз я вам не позволю, — сурово сказала Вивиан. — Это не только опасно, но и... э-э-э, это вопрос божественности, с которым я должна разобраться. Это не то, во что вам можно вмешиваться.

Это сработало лучше, чем отговаривание. Поскольку это касалось дел Богини, Гезер и Боня сдались. Вивиан улыбнулась и погладила Боню по голове, прежде чем подтолкнуть Боню и Гезера к Грэгону. — Составьте компанию древним душам. Держу пари, они уже давно не общались с людьми. Грэгон, я рассчитываю на то, что ты продолжишь играть колыбельную.

Последний король династии Солнца поклонился и сказал: — Желаю вам всего наилучшего.

Они забрались в летающую машину, которая медленно опустилась в пустоту тьмы. Гезер стоял на краю пустоты и смотрел, как волшебный автомобиль исчезает в бездонной яме. Тем временем Боня находился рядом с Грэгоном, с любопытством глядя на душу.

— Вы — люди из династии Солнца? В ваше время были машины, которые летали в небе?

— О, да. У нас были поезда, которые ходили по рельсам, и големы, управляемые молниями. Это было очень давно, — медленно произнес Грэгон с улыбкой на расплывшемся лице. Он положил руку на голову Бони, хотя не мог до неё дотронуться. — Расскажи нам о мире на поверхности. Боятся ли люди по-прежнему духа природы? Помнят ли они ещё о солнце?

Тем временем Хао Жэнь и его команда продолжали спускаться. Они начали видеть впереди слабый красный свет.

Камера автомобиля увеличила скорость экспозиции, чтобы пассажиры могли лучше следить за обстановкой в темноте. Пещера была огромной, но скал не было видно. Стены пещеры состояли из переплетенных корней. Казалось, что они проходят через пищевод огромного зверя. Для Хао Жэня это было не в новинку: двухлетний опыт работы приучил его к стальным нервам.

Однако он все равно был поражен размерами этого Перворожденного. Взявшись за слот на консоли, МТД сообщил о ситуации снаружи.

— Сейчас мы проходим через кору толщиной в десять километров. Щупальца Перворожденного поддерживают кору снизу.

Красные огни впереди казались теперь ярче, чем раньше. Пройдя сквозь кору, они попадали в

тело Перворожденного, где находились различные органы. Эти органы излучали достаточно света, чтобы Хао Жэнь и его команда могли видеть окружающее пространство без помощи зрения. Внизу пещера была шире, а на стенах было больше щупалец, переплетенных между собой, как кроны деревьев.

Летающая машина наконец достигла дна и вышла из отверстия в форме трубы в невыразимо огромное пространство.

Повсюду всё было красным. Подземная полость была настолько огромной, что напоминала открытое пространство, где летающий автомобиль был похож на маленького жучка, бродящего в воздухе. В красной туманной среде было ещё больше щупалец. Некоторые из них были толщиной в несколько метров, но диаметр больших достигал нескольких километров. Невротические щупальца Перворожденных обычно были тонкими, в то время как толстые щупальца в основном отвечали за добычу пищи и выполняли другую работу.

Это место напоминало джунгли из щупалец, неуловимый кошмар и странную атмосферу, которая никогда не могла существовать в реальности.

Обычные люди мгновенно сошли бы с ума, взглянув на этот искаженный мир. Хао Жэнь и его команда тоже чувствовали это влияние. Лили не могла удержаться от того, чтобы не сжаться еще глубже в своем кресле.

— Это полностью выросший Перворожденный? Он намного больше, чем Зорм! — сказала она.

— Зорм просто покрыл планету, а этот... он выдолбил её! — Хао Жэнь широко раскрыл рот.

— Трудно сказать, зрелая ли это форма Перворожденного. В конце концов, я не знаю, как теперь определить «зрелость». Только Богиня знает, есть ли у этого существа конечная стадия «зрелости». Кажется, оно может расти и меняться бесконечно.

Хессиана сжалась в последнем ряду. Её разум не мог воспринять то, что она видела. Она была поражена, и ее голос задрожал.

— Ма... Мадам Вивиан. Что это, чёрт возьми, такое?

— Это то, с чем мы обычно имеем дело, — ответила Вивиан безразличным голосом. — Ну, Хао Жэнь занимается этим большую часть времени, я ему помогаю.

— Так какими делами вы обычно занимаетесь? — Хессиана чуть не упала в обморок. — Ты всё ещё можешь улыбаться в такой ситуации?

Хао Жэнь почесал голову.

— Я чуть не описался, когда впервые увидел эту штуку; теперь я к ней привык. У меня в лаборатории всё ещё есть несколько таких штук.

Хессиана прикусила губу. Она поклялась больше не работать с этим человеком, потому что, очевидно, у него была мощная проклятая аура!

— Не отвлекайся, — сказал Наньгун Санба. — Мы должны найти главный ганглий.

Хао Жэнь согласился с ним и не обратил внимания на странное зрелище вокруг. Быстро определив, что нервное щупальце служит проводником, который может привести его прямо к центральному ганглию, он нажал на акселератор и двинулся вдоль него.

Окружающее пролетало мимо них, пока они мчались вперед. Словно они проносились сквозь извилистый, изменчивый кошмар, а в конце сна их ждал огромный, бьющийся, темно-красный орган, похожий на храм дьявола.

Темно-красный орган внезапно усилил свою активность, почувствовав присутствие Вивиан.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2687737>